

Дорога оказалась до того забитой машинами, что Чэнь Цянь даже представить себе не мог подобного. Десятиминутный путь они ехали почти полчаса, и водитель всю дорогу твердил ему, что в это время, а также в утренние и вечерние часы пик, на дорогах всегда страшнейшие пробки.

Поездка непомерно затянулась. Чэнь Цянь поначалу переживал, что Чи Му будет неудобно в машине, но, к счастью, тот на удивление легко ко всему привык: стоило им сесть, как он крепко заснул и теперь тихонько прислонился к плечу Чэнь Цяня.

Чи Му сам по себе был значительно выше Чэнь Цяня, поэтому, устраиваясь на его плече, ему вечно приходилось сильно сгибаться. В ожидании такси было ровно то же самое.

По правде говоря, прижиматься к Чэнь Цяню было не слишком-то удобно.

Однако с точки зрения Чэнь Цяня такой ракурс позволял идеально рассмотреть плавные линии его профиля, так что Чэнь Цянь даже не стал утруждать себя попытками лучше его усадить.

Машина онлайн-такси долго и мучительно пробиралась сквозь бесконечный автомобильный поток — так долго, что Чэнь Цяня самого начало клонить в сон, и он зевнул. Наконец водитель плавно сбросил скорость и остановился в пункте назначения.

Чэнь Цянь с неудобством поддержал Чи Му и вылез из машины. Пройдя несколько шагов с перекошенным от напряжения телом, они остановились у ворот жилого комплекса — дальше внутрь ехать не стали, и теперь оба вкось и вкривь стояли на обочине.

Чэнь Цянь понятия не имел, где живет пьянчуга Чи Му, и к кому вообще его теперь везти?

Он попытался расспросить самого виновника, но тот лишь невнятно бормотал что-то с заплетающимся языком, выдавая лишь обрывки бессвязных слов.

Плохи дела. Похоже, сегодня им обоим придется простудиться на холодном ветру.

Чэнь Цянь уже подумывал, не поискать ли поблизости отель, но они находились прямо возле университета, и было очевидно, что никто не берет с собой удостоверение личности, выходя из дома. У него-то его не было, а как насчет Чи Му?

Хм... На куртке карманов нет, в карманах брюк...

Он покачал головой, думая, что сам уже порядком захмелел. Впрочем, ничего страшного, всего лишь нужно найти удостоверение, стоит только выбросить из головы все эти дурацкие мысли.

Достав телефон Чи Му, он уже собирался пошарить в поисках кошелька, как вдруг аппарат в

его руке завибрировал — кто-то звонил.

Точно, можно же спросить у того, кто знает адрес!

— Алло, Чи Му, как дела? Видел свою белочку? А ведь говорил, что ни за что не выйдет на сцену, а в итоге поехал представлять студию...

— Извините, старший сокурсник сейчас пьян и не может подойти к телефону. К тому же мы уже добрались до жилого комплекса, но он не может связать и двух слов и не в состоянии нас проводить. Если вы знаете адрес, не могли бы мне подсказать?.. — легкомысленный голос оборвали на полуслове. Чэнь Цянь не посмотрел на время и только сейчас заметил, что уже почти одиннадцать вечера. Если он срочно не пристроит этого амбала, то и сам не сможет вернуться в общежитие. Ночевать на улице вдвоем, конечно, романтично, но совершенно ни к чему, к тому же он сегодня еще не заходил в игру за ежедневной наградой.

— Пьян...?! Подожди-ка, ты случайно не тот младший, которого вечно таскает с собой Чэнь Тянь? Чэнь Цянь?

— Угу... Вы и это по голосу узнали?

— Да не то чтобы по голосу...

— Я скину адрес прямо Чи Му, сможешь посмотреть? Позаботься о нем как следует, доставь домой.

Он даже не успел поблагодарить: звонок оборвался, и телефон в руке снова завибрировал. На экране загорелось уведомление от сканера отпечатков пальцев — Чэнь Цянь прижал палец Чи Му к стеклу, и на экране высветилось сообщение: корпус 18, квартира 501, пароль 0405.

Хотя он не знал, что значат эти цифры, они удивительным образом совпадали с его собственным днем рождения.

С огромным трудом дотащив парня до квартиры и бросив на диван, Чэнь Цянь присел на корточки, тяжело дыша и опираясь на подлокотник. Переведя дух и придя в себя, он понял, что ему действительно пора возвращаться.

Едва он дошел до прихожей, как позади раздался глухой стук.

Погодите, неужели такая здоровенная туша по имени Чи Му взяла вот так запросто и брякнулась на пол в самый неподходящий момент?

Человек на полу попытался подняться, но после долгих стараний смог лишь неуклюже

завалиться набок. Оглянувшись, он словно только сейчас заметил Чэнь Цяня в комнате, какое-то время смотрел на него, а затем опустил веки и начал массировать виски: — Мм... Прости за беспокойство сегодня, спасибо. Не мог бы ты налить мне еще стакан воды, спасибо.

— Хорошо. — Чэнь Цянь убрал руку с дверной ручки и прошел на кухню.

Наливая воду, он бросил взгляд через плечо: тот человек все еще сидел на полу, упираясь сзади руками. После всех сегодняшних приключений одежда его растрепалась, аккуратно уложенная прическа беспорядочно поникла, упав на лоб, а во взгляде, устремленном на него, таился какой-то глубокий смысл.

Чэнь Цянь поставил стакан на журнальный столик и протянул руку: — Вставай давай, на полу ведь холодно.

Чи Му ухватился за протянутую перед глазами руку, с трудом поднялся на ноги, но тут же потерял равновесие и завалился в сторону. К счастью, Чэнь Цянь среагировал быстро, обхватил его за талию и удержал на ногах.

Слишком близко. Чэнь Цянь почув, как его сердце забилося с бешеной скоростью, каждый удар гулко отдавался в ушах. Их груди плотно прижимались друг к другу — так близко, что он ощущал даже то, как поднимается и опускается чужая грудь под одеждой.

Сквозь ткань ладонь отчетливо чувствовала крепкие, сильные мышцы. Мысленно восхитившись чужой дисциплинированностью, он поддержал мужчину и помог ему вернуться на диван.

— Старший, допей воду и ложись отдыхать, а мне еще нужно возвращаться в университет, так что я пойду.

— Возвращаться сейчас? Уже почти одиннадцатый час, наверное, не успеешь.

Проследив за взглядом Чи Му, Чэнь Цянь увидел на стене черно-белые часы. Стрелки почти указывали на одиннадцать. Вот черт...

— Ах... и правда. Я думал, что успею.

— Раз не успеваешь, оставайся здесь. Прости, что побеспокоил сегодня, заставил тащиться со мной и в итоге ты опоздал к закрытию общежития, — на лице отразилось искреннее сожаление, брови слегка нахмурились. Взгляд снова стал осмысленным — похоже, хмель выветрился.

Чи Му рассеянно сделал пару глотков воды, поднялся, налил стакан и для Чэнь Цяня, а затем начал суетиться, устраивая гостя так, чтобы тому было максимально удобно и уютно. Он предложил Чэнь Цяню осмотреться, а сам отправился приводить в порядок гостевую спальню.

Обстановка в квартире очень подходила Чи Му: современный стиль, сдержанные цвета. Безупречно чисто, минимум вещей, жилой атмосферы почти не ощущалось — казалось, квартирой едва пользовались. Даже бытовая техника была преимущественно ахроматических оттенков — серой или серебристой.

На тумбе под телевизором стояло несколько фоторамок — пожалуй, единственное яркое пятно во всей комнате. Рамки сияли чистотой, их явно регулярно протирали. На снимках были сплошь общие фотографии. Несколько карточек занимали семейные портреты. Внимательно рассмотрев их все, Чэнь Цянь добрался до последней: там были запечатлены друзья, сплошь знакомые ему лица. Чэнь Тянь даже стоял где-то ближе к центру. Приглядевшись, он с удивлением обнаружил на заднем плане в полуобороте себя самого — сидит, подперев щеку рукой и сжимает стакан с чаем с молоком.

Когда это они успели сделать фото?

Вспомнить так и не удалось, и Чэнь Цянь бросил эти попытки, но всё же достал телефон и исподтишка сфоткал снимок. Пускай это будет их единственная совместная фотография.

Чи Му вышел из комнаты с пижамой и полотенцем в руках и как раз застал Чэнь Цяня, застывшего перед фотографией:

— Я принес тебе пижаму и полотенце. Новых в доме нет, надеюсь, ты не против.

— Спасибо, ничего страшного.

— Иди в душ, уже поздно, нужно отдохнуть. Завтра ведь выходной, пар наверняка не будет?

— Верно, завтра занятий нет.

— Мм, тогда выспишься. Я отвезу тебя в университет попозже, а пока иди умывайся.

Доведя Чэнь Цяня до ванной, Чи Му направился прямо в другую комнату. Через приоткрытую дверь был виден массивный письменный стол. Неужели он собирается работать так поздно? Что ж, главное слагаемое успеха — это действительно упорный труд...

Прихватив одежду, Чэнь Цянь зашел в ванную, быстро сполоснулся и вышел. Глядя на свое отражение в зеркале, он вспомнил, что Чи Му выше и крупнее его, хотя объективно оценить разницу было не по чему. Но сейчас на нем красовалась пижама Чи Му: подол доходил до середины бедер, а рукава полностью скрывали пальцы.

Он впервые пользовался гелем для душа с таким ароматом. Незнакомый запах казался невероятно ярким и, смешавшись с естественным запахом одежды, настойчиво забивался в нос. Наверное, со стороны это выглядело жутковато, но Чэнь Цянь не удержался и глубоко

вдохнул. Это же запах Чи Му! До чего же приятный.

Проходя мимо кабинета, он заметил, что яркий свет изнутри падает полосой на коридорный пол. Не удержавшись, Чэнь Цянь заглянул в комнату и спросил сидевшего за столом мужчину:

— Старший, ты еще не ложишься?

— Нужно кое с чем разобраться. Ты искупался? Иди ложись.

— Угу, тогда ты тоже ложись пораньше.

— Вообще-то... — Чи Му, который всё это время был уткнувшись в экран компьютера, вдруг повернулся к нему. Взгляд его мерцал в полумраке, совсем не такой, как раньше — глубокий, словно затягивающий Чэнь Цяня на дно. То, что он собирался сказать, застряло в горле, прерванное на полуслове чем-то неопределенным. — Не обязательно всё время звать меня старшим. Зови просто по имени, Чи Му. Мы ведь в конце концов наполовину друзья. А одежда... оказалась чуть больше, чем я думал. Потерпишь до утра.

— Хорошо. Тогда спокойной ночи, братец Чи Му.

Пальцы сами собой принялись теребить и мять край просторной пижамы, сердце снова затрепетало.

— Спокойной ночи, Сяо Цянь.

Сердце, которое до этого пряталось где-то внутри, от этих слов пустилось в пляс. Теперь даже кожа на поверхности тела начала гореть от легкого волнения. Испугавшись, что его выдадут, Чэнь Цянь поспешно ретировался из кабинета.

Лежа в постели, он всё еще не мог успокоиться. Чэнь Цянь мысленно ругал алкоголь за то, что тот взбудоражил его чувства, но при этом продолжал бесповоротно тонуть в этом тихом «спокойной ночи, Сяо Цянь».

<http://bllate.org/book/21366/2176004>